

При мысли о доме, о родителях, обо всём утраченном глаза Эрена наполнялись слезами. Даже спустя четыре месяца он порой не мог поверить в реальность произошедшего, просыпался в растерянности и лишь потом вспоминал, что дома больше нет.

Стиснув зубы, он думал о тех, кто разрушил его жизнь и жизни бесчисленного множества людей. Жалеют ли они? Раскаиваются? Эрен не знал и не хотел знать. Иногда ему снились их силуэты, окутанные тьмой. Он лично позаботится о том, чтобы они умерли так же, как погубили его мать.

Сделав глубокий вдох, Эрен шагал в форме титана, стараясь ступать как можно тише — что было непростой задачей для 27-метрового исполина с лицом, словно сошедшим со страшных сказок.

Увидев однажды своё отражение в озере, он счёл своё титанье лицо невероятно уродливым, не имеющим ничего общего с его человеческим обликом, кроме цвета волос и зелёных глаз.

Сосредоточившись, он вспомнил записи отца об умении затвердевать — способности, присущей всем титанам. Обычно оно у всех схоже, за исключением титана-молота, чьи способности к кристаллизации намного превосходят остальных.

Отец мало что знал о титане-молоте, но, конечно, был осведомлён о способностях титана-атакующего. Порой Эрен размышлял, что делать с тремя оставшимися шприцами. К сожалению, их было всего три, а способ добыть новые сейчас был для него недоступен.

Он сразу подумал отдать по одному Микасе и Армину. Это будет не то же самое, что оригинальная сыворотка, но лучше, чем ничего. Это увеличит их шансы на выживание, когда придётся столкнуться с чистыми титанами и сменными. Третий шприц он, возможно, оставит для Эрвина Смита — командира разведкорпуса, которому, согласно письмам отца, можно доверять. Через месяц после падения Шиганшины по лагерю пронёсся слух, что Эрвин Смит стал новым командиром разведкорпуса.

Отложив мысли о шприцах, Эрен поднял руку. Он заметил, что его затылок уже покрылся кристаллической оболочкой, что обнадёживало — убить его будет непросто. Но это не означало бессмертия: другой титан с такой же способностью мог разрушить его уязвимое место. Поэтому он знал, что должен сам овладеть этим умением, чтобы быть готовым ко всему, когда наступит время схватки.

Именно этим он и пытался заниматься сейчас — заставить кожу на костяшках и пальцах затвердеть. Но как ни старался, ничего не выходило.

«Чёрт!» — мысленно выругался он. Его отец, очевидно, тоже не знал, как это сделать. Эрвену приходилось разбираться самому. В отличие от бронированного титана и многих других, у него не было особых атак, кроме кулаков. Ему бы наставника, совета, но вокруг никого не было, и, насколько он знал, единственные другие сменные титаны за стенами — те, кто виновен во всей этой катастрофе.

После часа бесплодных попыток он решил переключиться. Эрен начал высвобождаться из оболочки титана. Пока тело исполина медленно испарялось, он выбрался наружу, с трудом отрывая прилипшую к лицу кожу. Высвободив сначала руку, он достал нож из кармана и перерезал оставшиеся ткани. После последнего разреза его отбросило назад, и он упал на спину.

Эрен потерял затылок, вокруг него клубился пар от разлагающегося титана. Отойдя на несколько метров, он решил проверить, сможет ли совершить второе превращение.

Тяжело дыша, он почувствовал, что усталость не так сильна, как в первый раз. Поднеся руку ко рту, он чётко представил себе цель: «Я хочу защитить их. Они будут жить долго и счастливо».

Укусив до крови, он вызвал удар молнии. Форма титана стала складываться, но медленнее. Мускулатура была не такой выраженной, кожа обвисла, ноги казались меньше и едва удерживали массивное тело. Рост составил лишь 19 метров. Едва превращение завершилось, титан Эрена рухнул на одно колено, а сам он почувствовал невероятное изнеможение.

«Надо выбираться», — подумал он. Он ещё не был готов ко второму превращению. Чувствуя, как тело титана распадается, он попытался выбраться, но ткани намертво прилипли к лицу, создавая ощущение, что кожа сходит вместе с ними.

Понимая, что обычным способом не выйти, Эрен из последних сил высвободил руку, схватил нож и начал резать сросшуюся с ним плоть.

Освободившись, он с ужасом обнаружил, что почти ничего не видит. «Я повредил глаза?» — мелькнула мысль. Он лёг на землю, ожидая, пока способность к регенерации восстановит зрение. Он чувствовал себя истощённым.

«Немного отдохну... Как только заживу, вернусь к Микасе и Армину...»

Когда он открыл глаза, яркий солнечный свет заставил его зажмуриться. Медленно привыкая, он огляделся — от титана не осталось и следа, только почерневшая от высокой температуры трава.

«Погоди... Уже утро?» — с ужасом осознал он, вспомнив, что начал эксперимент глубокой ночью. Вскочив на ноги и игнорируя боль в мышцах, он бросился бежать назад что было сил.

Микаса проснулась раньше обычного. Было раннее утро, и лишь немногие в лагере уже бодрствовали. Она подумала, не предложить ли Эрону пробежаться вместе перед работой в поле.

Она посмотрела на спящего Армина, а затем перевела взгляд туда, где должен был спать Эрен. Место было пусто. Сердце её екнуло. Она резко села, оглядываясь по сторонам, но его нигде не было.

— Эрен? — позвала она, и в голосе прозвучала тревога. Надеялась, что он где-то рядом и откликнется. В ответ — тишина.

Сердце забилось чаще. Она вскочила и начала тормошить Армина.

— Ч-что? — сонно пробормотал тот, пытаясь сфокусировать взгляд на ней. Он уже собирался снова закрыть глаза, когда Микаса дёрнула его сильнее.

— Эрена нет, — сказала она, и в голосе уже слышалась паника. Этого было достаточно, чтобы Армин окончательно проснулся.

— Что? — полупшепотом переспросил он, надеясь, что ослышался или это игра разума.

— Его нет. Я нигде не вижу его, — повторила она, помогая ему подняться.

Армин уже собирался спросить, не искала ли она на месте его тренировок, как позади них раздались шаги. Они обернулись и увидели входящего Эрена. Он тяжело дышал, его одежда была во многих местах порвана, почти превратившись в лохмотья. Оба — и Армин, и Микаса — выдохнули с облегчением.

Эрен увидел их испуганные лица и почувствовал себя ужасно — особенно из-за Микасы, в глазах которой блестели непролитые слёзы.

— Я... — начал он, но слова застряли в горле. Микаса внезапно подошла к нему, и её вид почему-то напомнил ему мать, смотревшую на него так же, когда он попадал в неприятности.

— Эрен, где ты был? — строго спросила она, а затем, не дожидаясь ответа, крепко обняла его.

Обняв её в ответ, он ощутил её запах — свежий, успокаивающий. Его рука непроизвольно коснулся её волос, и он заметил, как это действует на них обоих расслабляюще. Микаса слегка покраснела.

Армин подошёл к ним. Эрен высвободился из объятий, на его лице читалась вина, а взгляд избегал встречи с друзьями. Армин надеялся, что бы ни тревожило его друга, он скоро им откроется.

Микаса уже собралась снова спросить, где он был — может, просто бегал один, — но Эрен опередил её.

— Армин, Микаса. Пойдѐмте со мной сегодня ночью. Я должен кое-что вам показать...

<http://bllate.org/book/17375/1629740>